
ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ РУДН В 2008—2011 гг.*

Ж.В. Пузанова, И.И. Демидова

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье описывается опыт проведения исследований уровня этнической толерантности студентов РУДН. Дается краткое описание используемого инструментария исследования на основе шкалы Богардуса, индекса национальной дистанцированности, а также анализируются данные по уровню этнической толерантности по отношению к различным этническим группам и динамика показателей уровня толерантности студентов вуза за последние четыре года.

Ключевые слова: этническая толерантность, социальная дистанция, уровень толерантности, шкала Богардуса.

Исследования уровня этнической толерантности студентов РУДН проводятся Социологической лабораторией Российского университета дружбы народов ежегодно, начиная с 2008 г. Актуальная потребность в данных исследованиях связана с рядом факторов. Во-первых, проблема толерантности в целом и этнической толерантности в частности является на сегодняшний момент одной из самых активно обсуждаемых проблем в научных кругах. Это связано прежде всего с тем, что в последнее время в обществе все явственней проступает угроза разжигания конфликтов на национальной почве, возрастает уровень нетерпимости в обществе. При этом ни глобализация экономики, ни постепенное утверждение в массовом сознании ценностей либерализма и гуманизма, представлений о праве человека думать, верить и вести себя иначе, чем другие, ни создание механизмов контроля над миграцией и помощи беженцам не избавили общество от проявления нетерпимости, дискриминации по национальному или по конфессиональному признаку. Очаги межнациональных конфликтов периодически разгораются в различных регионах и России, и мира, и это заметно ослабляет необходимую и желаемую стабильность.

Во-вторых, следует констатировать, что в последние годы возросла межэтническая напряженность и конфликтность именно в молодежной среде. И в этом аспекте студенческая среда может быть рассмотрена как одна из наиболее интенсивных зон этнического взаимодействия. В крупные города приезжает учиться молодежь практически из всех регионов России, стран ближнего и дальнего за-

---

* Статья подготовлена в рамках проекта «Межкультурное взаимодействие в полиэтничной молодежной среде: ценности, факторы, механизмы (социологический подход)» по Государственному контракту № 14.740.11.0792 (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы).

рубежья. Именно в вузах встречаются представители самых разнообразных этнических групп, вступают в контакт различные системы мировосприятия, миропонимания, мировоззрения. В частности, в результате этих контактов у многих студентов формируются и закрепляются стереотипы межэтнического восприятия и поведения, которые они пронесут через всю жизнь. В целом, студенческий возраст (от 18 до 22 лет) является решающим периодом развития этнического самосознания, его упрочнения и закрепления [1]. Формирующееся в период обучения в вузе этническое самосознание молодого человека расширяет систему его представлений о мире и укрепляет его место в нем. Студенческий возраст представляет собой переход между юностью и зрелостью, в течение которого с личностью происходят сложные многомерные процессы: обретение взрослой самоидентичности и целостного отношения к миру. К возрастным особенностям психики молодежи относят максимализм, эмоциональную неустойчивость, незавершенность формирования системы психологического самоконтроля, более высокую внушаемость и подверженность эмоциональному заражению, категоричность суждений, склонность воспринимать мир в категориях «черное» и «белое». Что касается такого важного фактора для развития этнической идентичности и этнической толерантности, как этническая осведомленность, то многие исследователи отмечают низкий ее уровень [3]. Сформировавшиеся в ходе социализации молодежи этнические стереотипы, предпочтения, ориентации будут влиять на ее сознание, поведение на протяжении всей жизни. Иными словами, этнические ориентации современной молодежи — это ориентации взрослых людей третьего десятилетия XXI в. и последующих за ними поколений.

В последнее годы российское общество в очередной раз наблюдало всплеск межэтнической напряженности, рост ксенофобии и другие проявления интолерантности по отношению к лицам другой национальности. Ярким примером могут служить недавние межэтнические столкновения, проходившие в Москве и регионах в декабре 2010 г., в которых участвовала молодежь. Хотя справедливости ради следует отметить, что подобные вспышки ксенофобии характерны и для «благополучных» стран Старого Света, на протяжении последних десятилетий транслировавших идеи мультикультурализма, а теперь с поспешностью вынужденные от них отрекаться.

Проблема толерантности остро стоит в современном обществе. Она обусловлена опасностью трансформации легкой формы проявления нетерпимости в реальные агрессивные действия, направленные на лиц другой национальности. Предотвращение и урегулирование таких конфликтов невозможно без своевременного мониторинга уровня межэтнической напряженности и толерантности в обществе.

В-третьих, несмотря на то, что РУДН являет собой поликультурную и полиэтническую образовательную среду, где взаимодействуют представители более ста стран, а в основе миссии университета лежат идеи взаимопонимания, взаимопроникновения культур, мировоззрений, чувств различных людей, конфликты на национальной почве иногда случаются и здесь. Примером могут служить неоднократные конфликты на национальной почве во время празднования 1 мая

на территории кампуса университета. Так, 1 мая 2007 г. участниками массовой драки стали уроженцы Армении и Азербайджана, причинами конфликта которых стала затянувшаяся на десятки лет дискуссия о Нагорном Карабахе. Подобные столкновения с теми же конфликтующими сторонами «традиционно» состоялись и в последующие годы (2008, 2009) на ежегодном празднике «Планета Юго-Запад» 1 мая.

Нами была предпринята попытка проведения исследования, а затем и мониторинга уровня этнической толерантности студентов РУДН, а также выявления причин и факторов интолерантного поведения по отношению к различным этническим группам.

Для эффективного исследования рассматриваемой социальной проблемы важной задачей являлась разработка инструментария, позволяющего адекватно оценить уровень этнической толерантности, а также теоретическая, эмпирическая интерпретация и операционализация основных понятий.

Толерантность подразумевает терпимость к различиям между людьми, умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая прав и свобод других. В то же время толерантность является основой демократии и прав человека. Несмотря на обилие научной литературы по вопросам этнической толерантности, данное понятие не имеет четкого определения. Авторы, занимающиеся данной проблемой, зачастую заимствуют определение из психологии либо философии. Так, Е.И. Шлягина определяет этническую толерантность как сложное установочное образование личности. По ее мнению, этническая толерантность личности проявляется в терпимости к чужому образу жизни, чужим обычаям, традициям, нравам, иным чувствам, мнениям и идеям. Н.М. Лебедева отмечает, что этническая толерантность является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно «принятие» или позитивное отношение к собственной этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт. В рамках данного исследования за основу берется интерпретация этнической толерантности, предложенная Н.М. Лебедевой [2].

Исследование 2008 г. «Уровень этнической толерантности студентов РУДН» носило разведывательный характер. Основными задачами были выбор и апробация наиболее эффективной методики изучения уровня этнической толерантности, изучение структурированности изучаемой совокупности по уровню этнической толерантности, выявление факторов, оказывающих влияние на уровень этнической толерантности. В исследовании была использована квотная выборка, в качестве критериев расчета которой учитывались регион проживания (Россия, зарубежье), факультет и курс обучения. Число единиц выборочной совокупности определялось с расчетом соответствия их доли в генеральной совокупности. Была составлена анкета, состоящая из 64 вопросов. Были выделены следующие факторы, влияющие на уровень толерантности: социально-демографические, политико-этнические, особенности межличностного взаимодействия с представителями других национальностей, особенности социализации.

В качестве основного способа измерения уровня толерантности использовалась методика на основе шкалы социальной дистанции Богардуса. В социологии для изучения этнической толерантности применяются самые разнообразные методики. Одни из самых распространенных — это «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой с соавторами, тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?», методика выявления этнических стереотипов Д. Катца — К. Брейли в модификации Н.М. Лебедевой, модифицированный тест изучения социальной дистанции Э. Богардуса, психосемантическая методика изучения этнических стереотипов, предложенная В.Ф. Петренко, и др. Использование в нашей анкете в качестве одного из инструмента шкалы социальной дистанции Богардуса обусловлено тем, что она эффективно применялась в ряде других исследований по сходной тематике (в частности, ежегодные мониторинговые опросы Института социологии НАН Украины (1992—2005 гг.) [4]; совместный проект Российского Красного Креста и Научно-практического Центра «Гратис» «Толерантность как способ взаимной адаптации вынужденных мигрантов и местного населения (2001—2002 гг.)»).

Изначально шкала социальной дистанции применялась для измерения дистанции, связанной с расовой и национальной принадлежностью. Социальная дистанция характеризует близость — отчужденность социальных или этнических общностей, групп, индивидов. С помощью шкалы социальной дистанции можно оценить степень социально-психологического принятия людьми друг друга. Максимальная социальная дистанция означает, что человек или этническая группа держится автономно (поверхностная, формальная коммуникация). Минимальная социальная дистанция означает близкие связи, принятие во внимание индивидуальность другого. Чем выше среднегрупповой показатель по шкале, тем ближе чувствует себя респондент к представителям других национальностей, тем более он толерантен.

Шкала социальной дистанции представляет собой порядковую шкалу с семью градациями социальной установки. Она помогает оценить степень социально-психологического принятия людьми друг друга. В нашем исследовании шкала социальной дистанции градуирована следующим образом: «Для меня лично возможно принять представителя (указывалась конкретная этническая группа или национальность) в качестве: 1) близкого родственника, 2) друга, 3) одноклассника, 4) соседа по дому, 5) гражданина моей страны, 6) гостя (туриста) в моей стране, 7) я не хотел бы видеть его в моей стране». Таким образом, при диапазоне шкалы от 1 до 7: 1 балл означает максимальную национальную толерантность (наименьшая дистанция), а 7 баллов — крайнюю нетерпимость (большая социальная дистанция). После проведения опроса, на этапе обработки данных, для удобства сравнительного анализа 7-балльная шкала была перекодирована в 4-балльную, при этом была применена следующая интерпретация пунктов шкалы [4]:

— *открытость (толерантность)*. Среднее значение индекса национальной дистанционности менее 4 баллов означает ту или иную степень открытости к непосредственным контактам (семейным, дружеским, соседским, производственным) и может расцениваться как показатель определенного уровня толерантности. В парадигме социальной дистанционности это значение интерпретируется как «свой»;

— *национальная обособленность*. Значения индекса от 4 до 5 баллов свидетельствуют о том, что люди в той или иной мере склонны к национальному обособлению и по отношению к большинству национальностей занимают следующую позицию: «Я не против, чтобы жили в моей стране, но не хочу их принимать как близкого друга или родственника». По отношению к какой-либо конкретной национальности это значение может интерпретироваться как отсутствие толерантности и означать, что представители этой национальности воспринимаются как «не совсем свои, но и не совсем чужие»;

— *национальная изолированность*. Значения индекса от 5 до 6 баллов характеризуют ориентацию на изолированность людей, не желающих видеть представителей других национальностей в качестве граждан своей страны, но не возражающих, чтобы они посещали страну в качестве гостей и туристов. По отношению к конкретным национальностям это значение может интерпретироваться как «достаточно чужие» и определять предрасположенность к ксенофобии (скрытая форма ксенофобии). Эта скрытая форма ксенофобии есть своего рода проявление «толерантности» ксенофобов («Вообще-то я не хочу с ними общаться, но ладно уж, пусть приезжают погостить, если хотят»);

— *ксенофобия*. Значения выше 6 баллов характеризуют распространенность открытых ксенофобных установок. Открытое нежелание вообще допускать в свою страну представителей какой-либо национальности отражает восприятие ее представителей как «совершенно чужих» и является показателем открытой ксенофобии.

Поиск связи между факторами, влияющими на уровень толерантности, и результатами теста Богардуса проводился на основе анализа *интегрального индекса национальной дистанцированности*, показывающего общий уровень этнической толерантности студентов по отношению к различным этническим группам. Данный индекс рассчитывается как средняя оценка по отношению ко всем исследуемым этническим группам, кроме своей собственной. Для удобства анализа полученный показатель также перекодировался в 4-балльную шкалу (открытость, национальная обособленность, национальная изолированность, ксенофобия).

По результатам исследования 2008 г. был сделан ряд выводов: во-первых, было принято решение в дальнейшем использовать шкалу социальной дистанции Богардуса как основной инструмент измерения уровня этнической толерантности. Во-вторых, анализ данных показал, что уровень этнической толерантности неоднороден у различных этнических групп респондентов: иностранные студенты более толерантны, чем российские (71% против 55,3%) (таблица).

Таблица

**Сравнение уровня этнической толерантности
у российских и иностранных студентов РУДН (2008 г.) (%)**

Уровень толерантности	Иностранцы	Россияне
Открытость (толерантность)	70,7	55,3
Национальная обособленность	20,3	24,7
Национальная изолированность	7,5	17,4
Ксенофобия	1,5	2,6

В связи с этим было принято решение в последующие годы более подробно изучить уровень этнической толерантности отдельно среди российских студентов (2009 г.) и иностранных студентов (2010 г.) с целью выявления различий и особенностей в уровне этнической толерантности среди представителей разных этнических групп, обучающихся в РУДН.

В 2009 г. было проведено исследование уровня этнической толерантности российских студентов РУДН, в том числе в ситуациях социально-бытового взаимодействия на территории университетского кампуса. Была использована многоступенчатая пропорциональная выборка, при составлении которой учитывались наличие российского гражданства, факультет, курс. В 2010 г. такое же исследование было проведено среди иностранных студентов РУДН. В исследовании была использована многоступенчатая пропорциональная выборка. Исходя из целевой установки исследования, за контрольные признаки были приняты «регион», «курс», «факультет». При составлении выборки, исходя из наибольшей количественной репрезентативности в университете, все иностранные студенты были распределены по следующим регионам: СНГ, Европа, БСВ, Азия, Латинская Америка и Африка. Был использован схожий инструментарий: анкета содержала 30 вопросов. За основу была взята анкета 2008 г. как наиболее универсальная (в исследовании 2009 г. часть вопросов была направлена на исследование взаимоотношений студентов в кампусе, а в исследовании 2010 г. прослеживается специфика опроса иностранных студентов: вопросы, касающиеся землячества, трудностей коммуникации, адаптации и т.д.). Так как количество вопросов в анкете 2008 г. было довольно большим, что вызывало трудности у респондентов, было принято решение сократить их количество, чтобы не перегружать респондента. Начиная с 2011 г. было принято решение проводить ежегодный мониторинг по единой анкете. Для этих целей по итогам анализа результатов исследований прошлых лет анкета была скорректирована.

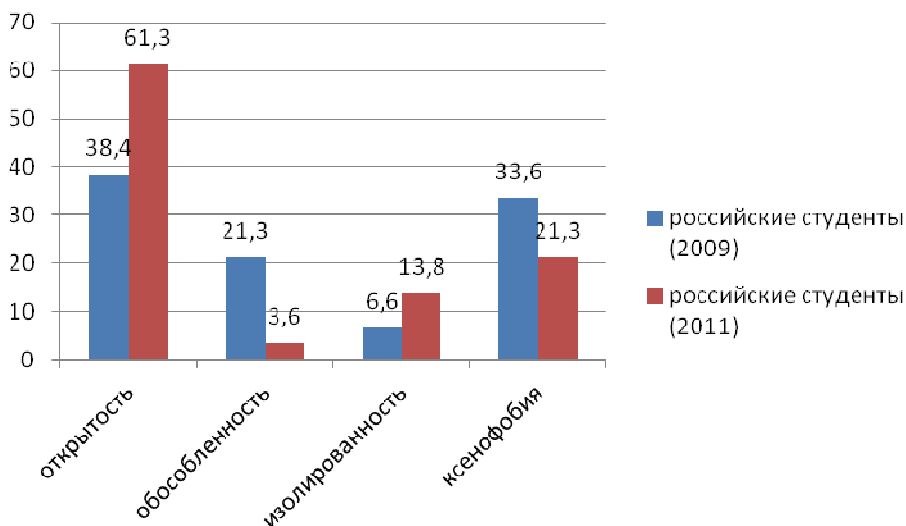
Отметим также, что перечень этнических групп, которые включались в вопрос со шкалой социальной дистанции Богардуса, также корректировался по ряду причин. Так, в исследовании 2008 г., которое, по сути, являлось разведывательным, в качестве объекта оценивания были предложены обобщенные группы различных национальностей, объединенные по региону проживания: 1) выходец из стран Африки; 2) выходец из республик Северного Кавказа; 3) русский; 4) выходец из стран Восточной Азии; 5) выходец из стран Латинской Америки; 6) выходец из стран Европы; 7) выходец из стран Центральной Азии; 8) выходец из стран Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия); 9) выходец из славянских государств. Это было обусловлено и тем, что большинство респондентов хорошо различают национальности своей этнической группы и слабо идентифицируют представителей других этнических групп (различая их по стране происхождения или расовой принадлежности). После проведенного критического анализа в 2009 г. некоторые группы национальностей были удалены из анкеты и добавлены другие: была добавлена группа «выходцы из арабских стран», представители стран Азии были объединены

в одну группу, добавлены представители стран Северной Америки. Начиная с 2010 г. в качестве объекта оценивания было решено брать представителей отдельных этнических групп, наиболее широко представленных в РУДН: 1) африканцы, 2) арабы, 3) латиноамериканцы, 4) индийцы, 5) китайцы, 6) кавказцы, 7) евреи, 8) русские.

В данной статье мы остановимся лишь на некоторых результатах измерения уровня этнической толерантности. Отдавая себе отчет в некоторой схематичности изложения полученных данных, мы намеренно не останавливаемся в данной работе на факторах и причинах, влияющих на уровень этнической толерантности у представителей различных этнических групп, что будет предметом рассмотрения в отдельной публикации. В данном случае для нас важным является осветить целостную картину этнической толерантности — нетерпимости как некую характеристику, индикатор этнической напряженности в полиэтнической молодежной среде студентов РУДН. Социальная дистанция в данном случае будет являться косвенным показателем уровня этнической толерантности: чем дальше дистанция, тем ниже уровень толерантности. Сравнение было проведено следующим образом: вначале сравнивалось отношение российских студентов отдельно к представителям каждой исследуемой этнической группы (для анализа взяты данные исследований 2009 г. и 2011 г., в которых опрашивались российские студенты). При этом для сравнения были отобраны национальности, присутствующие в анкетах каждого года. Затем прослеживалась динамика изменения уровня этнической толерантности среди российских студентов по показателям интегрального индекса национальной дистанцированности (ИИНД), демонстрирующего общий уровень этнической толерантности российских студентов по отношению к представителям других этнических групп. И наконец, сравнивался уровень этнической толерантности российских и иностранных студентов.

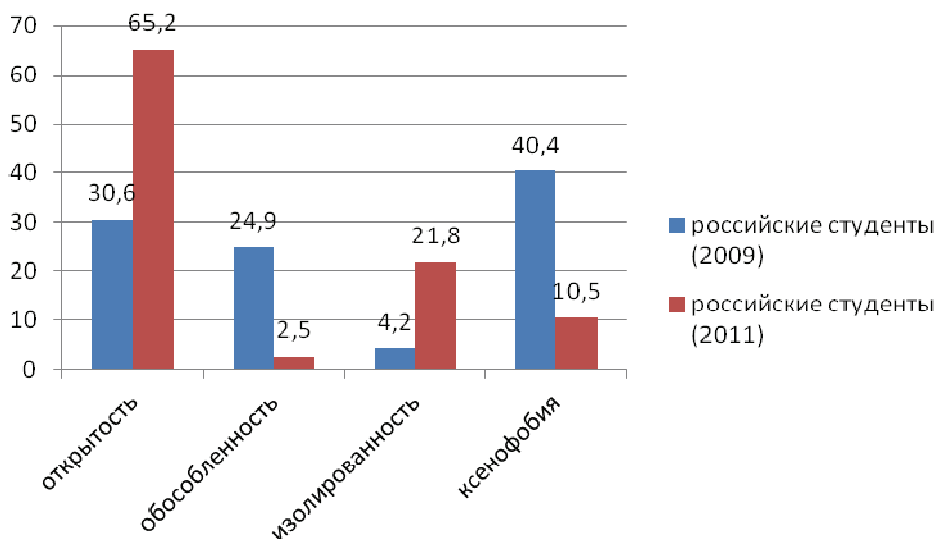
Уровень этнической толерантности российских студентов РУДН

Отношение российских студентов РУДН к выходцам с Кавказа. Выходцы с Кавказа являются наиболее проблемной группой, по отношению к которой на протяжении последних лет наблюдается низкий уровень толерантности со стороны российских студентов. Если сравнивать показатели динамики уровня толерантности к данной группе со стороны российских студентов за последние годы (исследования 2009, 2011 гг.), то можно увидеть, что, например, в 2009 г. был зафиксирован наивысший процент «ксенофобно» настроенных студентов по отношению к данной этнической группе — 33,6%. При этом «национально изолированных» студентов оказалось 17,2%, т.е. значительная часть респондентов либо желает видеть представителей данных народов лишь гостями страны, либо вообще не желает их пускать в свою страну. В исследовании 2011 г. процент интолерантной российской молодежи был ниже (21,3%), но все равно держался на высоком уровне, если сравнивать с распределением процентных соотношений по отношению к другим этническим группам (рис. 1).

Рис. 1. Динамика этнической толерантности среди российских студентов РУДН по отношению к представителям Кавказа за 2009, 2011 гг.

Отношение российских студентов к представителям арабских стран. Самый низкий процент толерантных к арабам студентов был зафиксирован в 2009 г. (почти 31%), при этом значительная часть студентов (40%) были «ксенофобно» настроены (рис. 2). В 2011 г. ситуация значительно улучшилась: большинство студентов уже выражали открытость к выходцам из арабских стран (65%), а процент студентов с негативными установками был мал (10,5%).

Рис. 2. Динамика этнической толерантности среди российских студентов РУДН по отношению к представителям арабских стран за 2009, 2011 гг.

Отношение российских студентов к африканцам. Процент толерантных к африканцам студентов, по данным исследования 2011 г., значительно выше (70% толерантны, при этом всего 6% «ксенофобны»), чем в 2009 г., когда он составлял всего 33%, при этом 35% были негативно настроены (рис. 3).

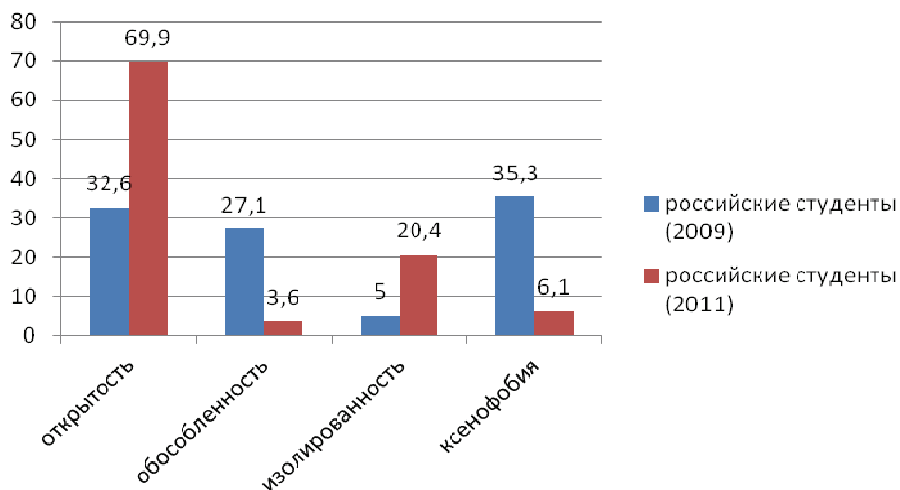

Рис. 3. Динамика этнической толерантности среди российских студентов РУДН по отношению к африканцам за 2009, 2011 гг.

Отношение российских студентов к представителям латиноамериканских стран. В целом, отношение российских студентов к латиноамериканцам стало позитивнее по сравнению с 2009 г., когда процент толерантных студентов равнялся 46%; 23,6% были национально обособлены, а 27% обладали низким уровнем толерантности. В 2011 г. уже большинство российских студентов (74,3%) высказали желание дружить и близко общаться с представителями стран Латинской Америки, и всего лишь 5% были «ксенофобно» настроены (рис. 4). Можно утверждать, что латиноамериканцы наиболее привлекательная для россиян этническая группа.

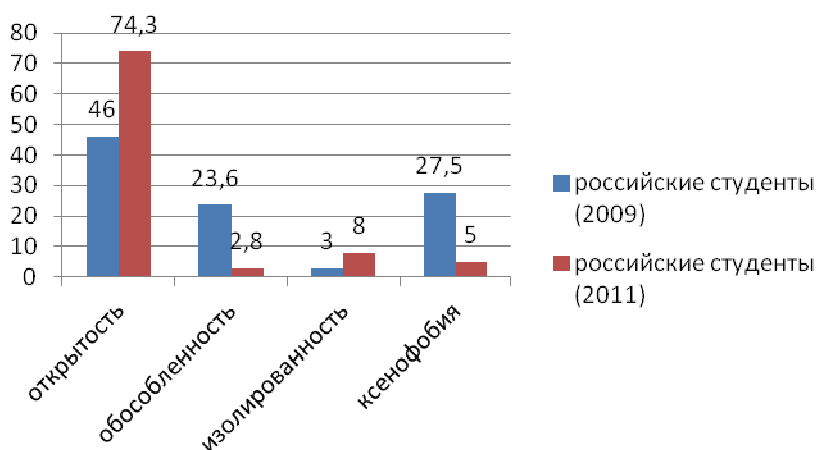
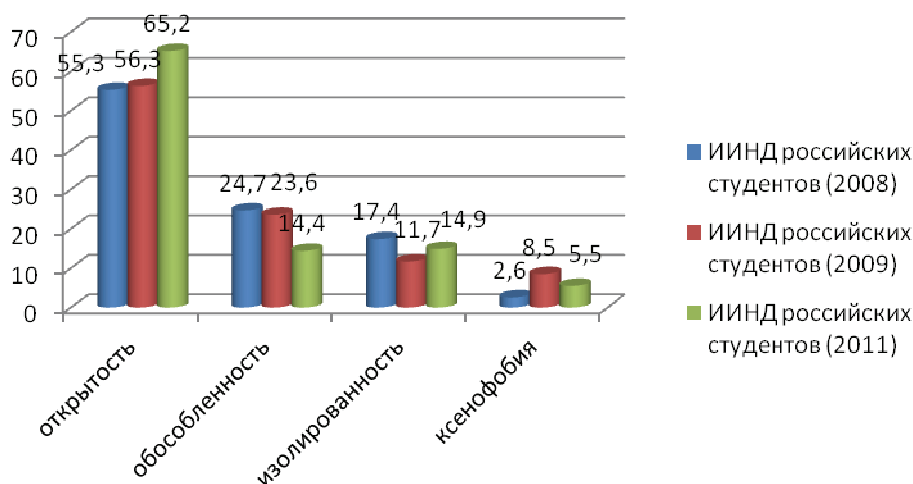

Рис. 4. Динамика этнической толерантности среди российских студентов РУДН по отношению к латиноамериканцам за 2009, 2011 гг.

Сравнивая показатели уровня этнической толерантности российских студентов РУДН на основании анализа интегрального индекса национальной дистанцированности за последние четыре года (рис. 5), можно отметить, что в 2008—

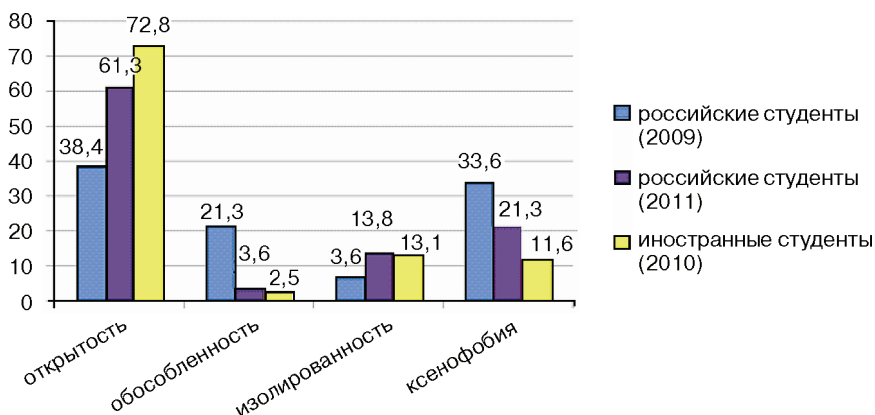
2009 г. наблюдался низкий уровень этнической толерантности среди российских студентов (55,3% в 2008 и 56,3% в 2009). В последующие годы уровень толерантности возрос и составил 65,2% в 2011 г. Самый высокий показатель ксенофобии был в 2009 г. (8,5%), в 2011 г. он снизился, но незначительно — 5,5%. В исследовании 2008 г. он был довольно низок (2,6%).

Рис. 5. Динамика уровня этнической толерантности российских студентов РУДН по отношению представителям других национальностей за 2008—2011 гг.

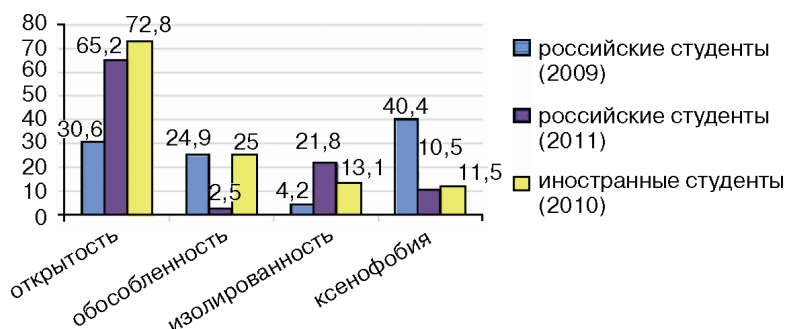
Сравнение уровня этнической толерантности иностранных и российских студентов РУДН

Уровень этнической толерантности по отношению к представителям Кавказа у российских и иностранных студентов. Если сравнивать уровень этнической толерантности российских и иностранных студентов, то очевидно, что иностранцы более толерантны к выходцам с Кавказа: «ксенофобно» настроенных всего 11,6% (по сравнению с 33,6% и 21% у российских студетов в 2009 и 2011 гг.), а студентов, открытых для общения с данной группой, — 73% (рис. 6).

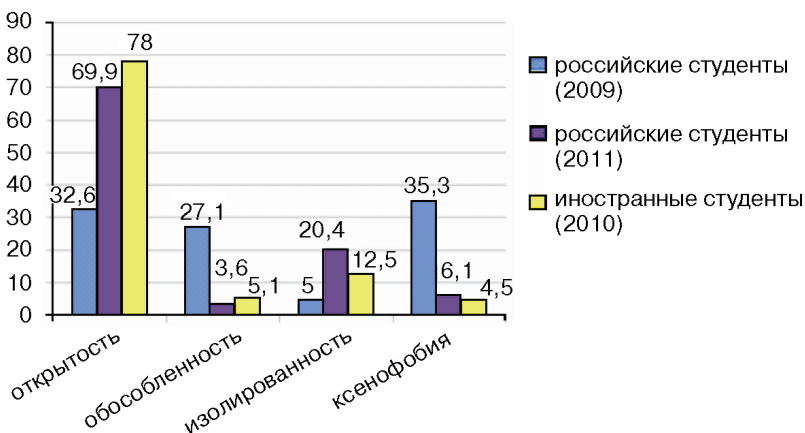
Рис. 6. Сравнение уровня этнической толерантности по отношению к представителям Кавказа российских и иностранных студентов РУДН в 2009—2011 гг.

Уровень этнической толерантности по отношению к представителям арабских стран у российских и иностранных студентов. По сравнению с российскими иностранные студенты в целом более толерантны по отношению и к арабам: толерантное отношение («открытость») выразили 73% (против 31% российских студентов в 2009 г.), что, однако, вполне сопоставимо с показателями российских студентов за 2011 г. (65%). Ксенофобными настроениями обладают 11,5% иностранных студентов, что немного выше, чем показатели российских студентов за 2011 г. (10,5%). В целом, по сравнению с отношением к другим национальностям это достаточно высокий показатель ксенофобии (рис. 7).

Рис. 7. Сравнение уровня этнической толерантности по отношению к представителям арабских стран у российских и иностранных студентов РУДН в 2009—2011 гг.

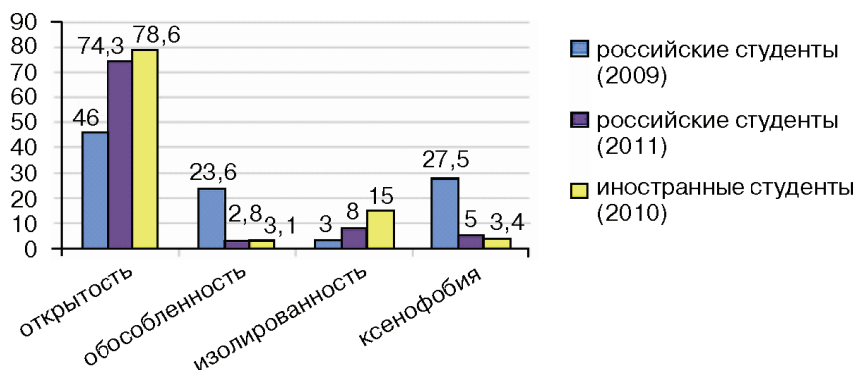
Уровень этнической толерантности по отношению к африканцам у российских и иностранных студентов. По сравнению с российскими студентами иностранцы более толерантны к африканцам (78% толерантны и 4,5% «ксенофобны»). Однако эти данные вполне сопоставимы с показателями 2011 года для россиян (рис. 8).

Рис. 8. Сравнение уровня этнической толерантности по отношению к африканцам у российских и иностранных студентов РУДН в 2009—2011 гг.

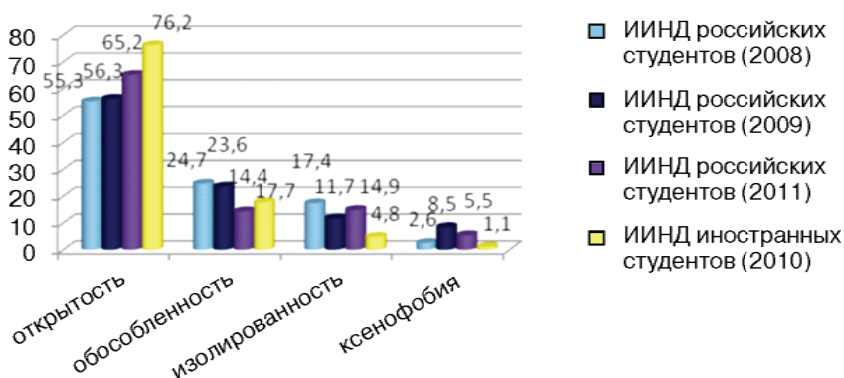
Уровень этнической толерантности по отношению к латиноамериканцам у российских и иностранных студентов. Уровень этнической толерант-

ности иностранных студентов по отношению к латиноамериканцам выше, чем у российских, однако данные вполне сопоставимы с показателями 2011 года: 78,6% против 74,3% толерантных студентов и 3,4% против 5% «ксенофобных» студентов (рис. 9).

Рис. 9. Сравнение уровня этнической толерантности по отношению к латиноамериканцам у российских и иностранных студентов РУДН в 2009—2011 гг.

Сравнение показателей уровня этнической толерантности по отношению к представителям различных этнических групп у российских и иностранных студентов (на основании ИИНД) показывает, что иностранцы в целом более толерантны, чем россияне: процент студентов с низким уровнем толерантности среди иностранных студентов составляет всего 1%, при этом уровень этнической толерантности — 76,2% (рис. 10).

Рис. 10. Сравнение уровня этнической толерантности по отношению к представителям различных национальностей у российских и иностранных студентов РУДН

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа можно сказать, что показатели уровня этнической толерантности российских студентов по отношению к представителям различным этнических групп в 2009 г. были в целом ниже по сравнению с 2011 г. По отношению к отдельным этническим группам, вне зависимости от года опроса, сохраняется низкий уровень толерантности к представителям Кавказа и отчасти, арабских стран.

Иностранцы студенты в целом более толерантны, чем российские. Об этом свидетельствуют как данные отдельно для различных национальностей, так и показатели ИИНД. Однако по отношению к ряду национальностей показатели этнической толерантности вполне сопоставимы с показателями российских студентов, принимавших участие в опросе 2011 г. Так, чуть выше уровень ксенофобных настроений по отношению к представителям Кавказа и арабских стран.

Конечно, показательным является не только однократный «замер» (так как уровень толерантности — это важнейший социальный индикатор, показывающий степень напряженности в обществе, коллективе, группе), но и возможность отслеживать динамику уровня этнической толерантности. В связи с этим в Социологической лаборатории была разработана программа мониторинга уровня этнической толерантности. Очевидно, что объектом мониторинга должны быть в первую очередь российские студенты. Связано это не только с невысоким уровнем толерантности, но и с тем, что принимающей стороной является Россия, и поведение российских студентов в отношении представителей других национальностей, их уровень этнической толерантности являются определяющими для межэтнической стабильности в студенческой среде, и в целом в стране. Студенческая молодежь во все времена считалась наиболее активным и перспективным социальным элементом, формирующем настоящее и будущее своей страны.

Важной составляющей в исследовании уровня этнической толерантности является поиск оснований развития возможных конфликтов во взаимодействии различных этнических групп, тех обстоятельств, которые детерминируют уровень их близости (отдаленности) по каким-либо внешним или внутренним признакам, что также являлось одной из задач исследования. Проблема толерантности (интолерантности) остро стоит как в полиэтничной студенческой среде, так и в многонациональном обществе в целом, она обусловлена опасностью трансформации легкой формы проявления нетерпимости в реальные агрессивные действия, направленные на лиц другой национальности. В результате проведенных исследований были получены данные, которые позволили разработать ряд практических рекомендаций для руководства и служб университета.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17. — № 5.
- [2] Идентичность и толерантность: Сб. ст. / Под ред. Н.М. Лебедевой. — М., 2002.
- [3] *Павленко В.Н.* Развитие толерантности: теоретические и эмпирические аспекты. Тезисы международной конференции «Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе». — М., 2003.
- [4] *Панина Н.В., Головаха Е.И.* Национальная толерантность и идентичность в Украине: опыт применения шкалы социальной дистанции в мониторинговом социологическом исследовании // Социологический журнал. — 2006. — № 3—4.
- [5] *Пузанова Ж.В.* Исследование этнической толерантности в полиэтничной молодежной среде РУДН // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2010. — № 4.

A STUDY OF THE ETHNIC TOLERANCE LEVEL AMONG THE STUDENTS OF PFUR IN 2008—2011

Zh.V. Puzanova, I.I. Demidova

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article describes the studies of the level of ethnic tolerance among the students of PFUR. There is a brief description of the applied research instruments on the basis of Bogardus' scale and the index of national distance status. The authors also analyze the data according to the level of ethnic tolerance to various ethnic groups and the changes in the students' tolerance levels in the past four years.

Key words: ethnic tolerance, social distance, the tolerance level, Bogardus' scale.